

Глава 2. Безумец

Су Бинъяо был в ярости, но, увидев неподдельно растерянное выражение лица Су Шана, его гнев угас, сменившись тяжёлым вздохом.

Пусть ему и сообщили внезапно, что этот младший брат — неродной, но он всё-таки растил его с малых лет. Если не кровные узы, то привязанность точно осталась.

— Ты не виноват.

Су Шана, не успевшего толком оправиться, вытащили на приём в честь Су Минъяо. Неважно, затаил ли он обиду и решил устроить сцену, или же у него действительно помрачился рассудок, — старший брат решил пока что спустить это с рук.

«Как только приём закончится, отправлю его обратно в больницу на долечивание», — решил Бинъяо.

Присмотревшись, он увидел, что юноша похож на поникший росток капусты, растерявший всю свою обычную дерзость. В нём даже появилось что-то жалкое и милое. Голос Су Бинъяо невольно смягчился.

— Пойдём, нужно поздороваться со вторым братом.

— Да, я тоже хочу его увидеть, — ответил Ло Шан.

И в этот момент...

[.....шшш..... шшш.....]

Странный звук, похожий на электромагнитные помехи, заставил Бинъяо замереть.

Он обернулся и увидел, что младший как ни в чём не бывало идёт вперёд, а стоящий рядом ассистент Лян с недоумением смотрит на внезапную остановку начальника.

Су Бинъяо, сохраняя невозмутимость, отвернулся, списав всё на мимолётный слуховой обман.

[.....ззз..... ззз.....]

Снова раздался звук, похожий на треск электрических искр.

«Как шумно».

Затем до слуха Бинъяо донёлся холодный голос его брата.

«Ты что, сломался? — раздалось в его сознании. — Давай-ка я тебя починю».

[Стойте, прошу, остановитесь! Я хотел сказать, что я не сломался, не стоит беспокоиться!]

Голос, отвечавший юноше, не был похож на человеческий — скорее, на синтезированную речь искусственного интеллекта.

Электронный звук пропищал несколько мгновений, но, видимо, осознав свою назойливость, тут же стал уважительным и тихим, напомнив Бинъяо вкрадчивые речи подхалимов на банкетах. Мужчине даже показалось, что в этом холодном тоне проскальзывают нотки лести.

«Мелочи. А я уж было подумал, что придётся снова менять Систему».

[Это всего лишь небольшие проблемы с совместимостью измерений, я уже всё исправил. Вам не о чем беспокоиться]

[Кстати, согласно средним статистическим данным Центрального узла Главного Бога, я смогу исправно служить вам ещё несколько тысяч лет]

Этот голос, который Ло Шан назвал «Системой», звучал настолько подобострастно, что Бинъяо невольно представил себе главного евнуха, угождающего императору.

«Как жаль, — с небрежностью отозвался Ло Шан. — Я ведь из тех, кто быстро увлекается новым и легко бросает старое».

[Мой предшественник проработал у вас всего один цикл в шестьдесят лет... и после вашего «ремонта» был полностью списан. Так вы наконец признаёте, что сделали это намеренно?]

«Что за вздор. Я чинил его со всей серьёзностью. Это твой предшественник оказался слишком хрупким».

Су Бинъяо в смятении пытался понять, что за голоса он слышит.

Галлюцинации?

Он считал себя физически и психически здоровым человеком. Ни у кого в трёх поколениях его семьи не было подобных недугов, так что никакой генетической предрасположенности к

галлюцинациям у него быть не могло.

Вспомнив, что водитель, отвозивший Ло Шана, сразу после поездки взял отпуск, сославшись на стресс, Биньяо предположил, что тот слышал нечто подобное.

Так откуда же исходит этот странный диалог? Мужчина размышлял, не подавая виду.

И та фраза, «не виделись несколько сотен лет», — это тоже была иллюзия?

Информация, которую он слышал от голоса, связанного с младшим братом, была отчасти верной, отчасти нет. Биньяо знал, что тот действительно любит всё новое, но при этом никогда не избавляется от старого — он бережно собирает и хранит все свои вещи.

На вилле семьи Су до сих пор было с десяток комнат, отведённых под хранение предметов, накопленных юношей с самого детства.

Странные голоса не умолкали.

«Теперь можно подключиться к Духовной сети?»

Этот вопрос волновал Ло Шана больше всего. В этом захолустном исходном мире только связь с всеобъемлющей Духовной сетью могла принести хоть какое-то утешение.

[Конечно. Используя меня как посредника, я могу обеспечить вам стабильный доступ к Духовной сети... на десять минут в день]

«Какая же у меня глухомань... Настоящая деревня!» — изумился Ло Шан.

Судя по тону Системы, он ожидал полноценного подключения, а получил всего десять минут?

«Даже у несовершеннолетних геймеров здесь больше времени!»

[Всё-таки вы находитесь в очень отдалённом месте. То, что удалось подключиться, — уже большое достижение. Если бы не ваш высокий уровень духовной энергии, не было бы и этих десяти минут]

«...Ладно, я всё равно вернулся сюда раз в несколько сотен лет. Потерплю».

— Несколько сотен лет?

Снова услышав это словосочетание, Су Бинъяо нахмурился и повторил его вслух.

До этого момента он подавлял своё любопытство и шок, сохраняя невозмутимое выражение лица даже тогда, когда понял, что Ло Шан разговаривает с некой «Системой». Он просто молча слушал.

Но этот диалог зашёл слишком далеко. Слова «несколько сотен лет» прозвучали уже дважды, и их смысл был предельно ясен. В этот момент Бинъяо предпочел бы быть менее сообразительным.

Если он всё правильно понял, то голос, идентичный голосу его брата, утверждал, что тот провёл несколько сотен лет в некоем «Пространстве реинкарнации» и только что вернулся.

— Хм?.. Старший брат, ты что-то сказал?

В тот же миг, как Бинъяо произнёс эти слова, Ло Шан поднял голову и посмотрел прямо на него.

С его обострённым слухом, отточенным в Пространстве реинкарнации, юноша мог бы расслышать даже звук, недоступный человеческому уху, не говоря уже о вполне отчётливом голосе Су Бинъяо.

Почему старший брат вдруг заговорил о сотнях лет? Неужели он что-то слышал?

Сопоставив это со своим недавним разговором, Ло Шан мгновенно нашёл ответ.

«Я помню, у меня раньше была дурная привычка — неосознанно бормотать себе под нос, когда я о чём-то думаю».

[...Да, — подтвердила Система. — Но там у вас всегда были защитные экраны. Возможно, здесь, в низкоразмерном мире, энергии не хватило, и установленный вами барьер вышел из строя]

— Вот я и говорю — деревня... Эх, надо же было мне родиться в таком захолустном мирке.

Сказав это, Ло Шан посмотрел на Бинъяо и задумчиво произнёс:

— Брат, как много ты слышал?

— Я ничего не слышал... Нет, просто я в последнее время слишком много нервничаю, — Су Бинъяо потёр переносицу.

В одно мгновение юноша перед ним преобразился. Взгляд перестал быть рассеянным, став невероятно глубоким, а от него самого повеяло ледяным спокойствием, словно он вот-вот растворится в воздухе.

Старший брат внезапно осознал, что лицо того, кого он знал с детства, стало ему совершенно чужим. Тот же нос, те же глаза, но существо перед ним уже не походило на прежнего Су Шана.

«Не совершил ли я сейчас роковую ошибку?» — запоздало подумал Бинъяо.

Он тут же понял, что любые оправдания уже бессмысленны. Тот факт, что Ло Шан напрямую заговорил с «Системой», означал одно — он больше не собирался притворяться. Он просто выложил все карты на стол.

Он не хочет больше играть... Что же он сделает теперь?

Сердце Су Бинъяо заколотилось с бешеной силой, сильнее, чем на самом крупном коммерческом тендере. По крайней мере, там у него был опыт, а сейчас он и представить не мог, что произойдёт дальше.

Неизвестность пугала больше всего, особенно когда стоящий рядом человек выходил за рамки всякого воображения.

— Какие ещё сотни лет? — ассистент Лян всё ещё не понимал, что происходит.

Словно материализовавшееся, всепоглощающее давление обрушилось на них. Воздух вокруг стал плотным, дышать стало невозможно. Бинъяо задыхался, кислород в лёгких будто превратился в густой гель, и каждый вдох давался с невероятным трудом.

Свет померк, всё вокруг задрожало. Су Бинъяо услышал беспомощный крик ассистента Ляна. Он хотел что-то сказать, но под гнётом, грозившим сокрушить сам мир, не мог вымолвить ни слова.

Дрожал не он — дрожал весь окружающий мир.

И эпицентром этого разрушительного резонанса был Ло Шан, стоящий с непроницаемым лицом.

— Так ты всё слышал, — как ни в чём не бывало бросил он, пожав плечами.

Это были последние слова, которые услышал Су Бинъяо. Затем его глаза заволочла тьма, и он потерял сознание.

В следующее мгновение мир, словно зеркало, не выдержавшее непомерной тяжести, с оглушительным звоном треснул, рассыпаясь на мириады осколков с Ло Шаном в центре.

Этот мир был уничтожен.

— Ц.

<http://bllate.org/book/15986/1441383>